

Содержание

От автора • 7

Чаепитие с попугаем • 11

Барчук • 25

Тризна • 34

Свадьба дворника • 67

Дворовой декамерон • 87

Двери • 100

Канун праздника Пейсах • 129

Прощай, Никсон...! • 141

Континент Паланга • 166

Глоток свободы • 190

Не всё золото, что блестит... • 202

За игрушками • 235

Алтари Междуречья • 248

Два грузинских духанщика • 286

Бараки • 302

Комсомольская правда • 309

От автора

Дорогой читатель!

Представляемая вашему взору книга содержит 16 произведений словесности, которые можно квалифицировать по-разному. Рассказ, притча, фэнтези и, не побоюсь этого слова, эссе – литературные ярлыки, которыми читатель, если на то ему будет охота, пометит их сам. Я же обозначу общие признаки, которые объединяют представленные на суд читателя тексты. Прежде всего это город Вильнюс (Вильнюсские рассказы), на фоне которого или непосредственно в нём происходит повествование, хронологически ведущее сквозь 1950–1991 гг. Далее общее название «Чаепитие с попугаем», где фигура попугая Маврикия как бы осуществляет связь времён и символизирует не сломленный и не растроченный в изгнании еврейский дух. И, наконец, сам автор – ваш покорный слуга, под разными именами ведущий повествование от первого лица или представляющий себя читателю в третьем лице.

Вильнюсские рассказы являются частью моего литературного творчества, написанного в интервале 2016 – 2020 годов. Отнюдь не ставил перед собой целью писательство, никогда никак себя к нему не готовил и не был умудрён каким-либо собственным литературным опытом. Всё произошло совершенно спонтанно и в один день; на семьдесят первом году жизни выплеснулось «на бумагу» первым рассказом – «Чай-питие с попугаем». Первые несколько месяцев не знал, что с этим делать, но во мне зрели уже гроздь образов и картины воспоминаний, и пришло безотчётное, как инстинкт, страстное стремление писать. Прожитая до того жизнь явственно и отчётливо всплывала предо мной, как кино, и я стал обдумывать этот видеоряд и облекать его в слова. Пишу о том, что лично пришлось мне увидеть и пережить, и что досталось мне с родительским воспитанием и любовью к чтению.

Мне выпал счастливый жребий родиться в Вильнюсе. В этом неповторимом и изумительном городе проходило моё детство и юность. В городе, полном детских непознанных тайн и чудесных открытий, юношеского самоутверждения и неожиданностей судьбы... И, будучи ребёнком непоседливым и весьма любопытным, я излазил его древние камни, проникал в его потаённые места, видел много разноязыких людей, слушал их речи и, получив от родителей в наследство хорошую память и склонность к образному мышлению, мне удалось сохранить это разнообразное богатство впечатлений ушедшей в прошлое жизни и принести их в сегодня. Я говорю «ушедшей в прошлое» потому, что одна из ярчайших страниц этой жизни жестоко вырвана из нашего многоликого города. Это еврейская жизнь, в кипящей пучине которой я

помню чудом выживших в военное лихолетье людей и себя самого с трёхлетнего возраста. И сегодня редкая тишина старых улочек и гулких подворотен как бы шёпотом доносят до моих ушей ту когда-то повсеместно звучавшую еврейскую речь, «маме-лошн», когда ступаю по их камням, ставшим частью меня самого. Кому-то из моих читателей книга навеет воспоминания, ассоциации и даже дежавю, другим даст некое представление о существовавшей былой незнакомой жизни, обстоятельствами и властями безжалостно вырванной из живого городского контекста.

Вместе с тем, я не считаю свои тексты мемуарами или воспоминаниями, но явлением собственно художественной литературы, хотя изложенное в них по существу не грешит против былых и возможных реалий даже там, где повествование порой переходит в область фантазий.

Ваш Хона Лейбовичюс

Чаепитие с попугаем

Сегодня, 15 августа 2016 г., в святой праздник – Благостный день Успения Девы Марии, с самого утра на дворе стояла тёплая солнечная погода, как, впрочем, и всегда в дни христианских праздников. По небу плыли аккуратные, будто вырезанные из текста белой книжной страницы, облака, подталкиваемые лёгким дуновением неспешного ветерка, который, подобно пальцу, уже занесён и готов перевернуть страницу, но глаза ещё годят, доглядывают.

Мы молча пили на балконе зелёный чай с восточными сладостями, и ничто не нарушало покой и тишину безмятежного утра. Стая больших чёрных ворон с шумом крыл и карканьем опустилась на растущие под балконом-лоджией белоствольные раскидистые берёзы. «Ну, раскаркались», – возмутилась было Елена, и... вороны замолкли. Лишь одна из них продолжила свою гортанную эскападу, да так выразительно и отчётливо, словно что-то рассказывала внимательно слушавшим

её товаркам. Само по себе появление под окнами стаи ворон в обычных обстоятельствах лишь сиюминутно привлекло бы наше внимание, но сейчас поразило тем, что вся группа была иссиня-черна, и каждая особь превосходила, пожалуй, в два-три раза обычную. Сейчас же что-то трансцендентное в их поведении захватывало нас своими щупальцами, какая-то потусторонняя загадочная магия заставляла нас настороженно поглядывать, даже невольно задерживать внимание. Под разлившийся звон колоколов вороны замолкли, позволив нам с Еленой обменяться взглядами, выразившими неожиданную исключительность впечатлений.

Уже отзвонили колокола, зовущие к утренней молитве, уже и сама молитва подошла к концу, и прихожане, выйдя из храмов, разменяли монотонность и скучную сосредоточенность церковной службы на радость встреч и живость общения. Попугай Маврикий тоже исполнил свой ритуал, прокричал, как обычно, свои утренние кличи, завершив латинским «*Vox populi vox dei*»¹, и теперь молча наслаждался ласковым теплом и свежестью утра. По-видимому, мудрая птица ушла, углубилась в свои мысли, время от времени пощипывая и подчищая свой экзотический наряд, и поначалу не отвлекалась на «гримасы» окружающего мира: карканье ворон, колокольный звон...

Маврикий достался мне в наследство по мужской линии от прапрапрадеда реб Элиягу бен Эльханаана бен Рахмила ибн Лейба, служившего раввином в местечке Обяляй (Абел,

1 Глас народа – глас божий (лат.).

лит. *Obeliai*) в Литве. Попугая привёз в Литву из Толедо через голландский Роттердам отец реб'а Элиягу. Пребывая там, в Толедо, на перекрёстке религий, цивилизаций и культур, Маврикий усвоил множество языков и впоследствии к ним добавил кое-что из окрестных «мов». Следует отметить, что Маврикий – отпрыск древнего Александрийского учёного попугая² по имени Платон. Платон был куплен в XIV веке на одном из невольничьих рынков Каффы³ у генуэзского купца и привезён в Толедо, о чём свидетельствовал список с «Родословного Сертификата», выданный Маврикию отделом ЗАГС Толедского Горисполкома и изъятый в 1943 г. перед боем на Курской дуге у моего отца Элиягу Лейбовичюса политотделом 16-й Литовской дивизии как космополитический атрибут. Собственно, сам «Родословный сертификат» (прилагался генуэзским купцом к товару) указывал на то, что предки Платона впервые попали в Европу с людьми Александра Македонского⁴ после его индийских походов. Однако, сей важный документ был то ли утерян в Роттердаме во время пожара 1563 г., или же в 1572 г. пропал во время разграбления города испанцами. При тех же трагических обстоятельствах погибли оба родителя Маврикия. Одной из пикантных «фишек» платоновой наследственной памяти

2 Александрийский попугай, или Большой кольчатый (*Psittacula eurpatria*). Один из видов рода кольчатых попугаев. Места распространения – от южного Афганистана через полуостров Индостан, Шри-Ланка, Бирму вплоть до Вьетнама.

3 Каффа – столица генуэзского Крыма, с 1804 г. Феодосия.

4 Александр Македонский (Александр III Великий, *лат. Alexander III Magnus*, предположительно 20 (21).07.356–10.06.323 до н. э.) – македонский царь из династии Аргеадов (с 336 г. до н. э.), полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.

было конское ржанье, которым наш попугай венчал свою победу, торжество и восторг – несомненное последствие дружбы с Буцефалом⁵.

Родительница же Маврикия – попугайчиха-амазонка⁶ Изабелла в юном возрасте была привезена людьми Кортеса⁷ из теночтитланской⁸ сокровищницы Монтесумы⁹ вместе с первой партией какао. Она не прижилась в доме основателя и хозяина первой в Европе мануфактуры какао города Обидуш¹⁰ сеньора Филипе Гимарайнш да Кошта Вашку ди Камойнш, родственника великого поэта Камозенса¹¹ и мореплавателя

5 «Бычьеголовый» (*лат.* Bucephalus) – кличка любимого коня Александра Македонского.

6 Амазоны (*лат.* Amazona) – род попугаев.

7 Фернандо Кортес де Монрой и Писарро Альтамирано, более известный как Фернандо, Эрнандо, Фернан или Эрнан Кортес (*исп.* Hernan Cortes, 1485–1547 гг.) – испанский конкистадор, завоевавший Мексику и уничтоживший государственность ацтеков. Благодаря ему в Европе с 1520-х годов стали использовать ваниль и шоколад.

8 Теночтитлан – ацтекский альтепетль (город-государство), находившийся на месте современного города Мехико. Был основан примерно в 1325 году на острове посреди солёного озера Тескоко, в 1521 году был полностью разрушен испанскими конкистадорами под предводительством Эрнана Кортеса.

9 Монтесума II (1466–1520) – император ацтеков с 1503 г.

10 Посёлок городского типа в 77 км севернее Лиссабона, на побережье Атлантического океана, с численностью населения 3300 жителей. Поселение на месте нынешнего Обидуша было основано римлянами в I веке до н. э. Его название происходит от латинского слова *oppidum* – крепость, цитадель. В своё время поселком владели вестготы и мавры. В 1148 году поселение перешло в руки португальцев. Обидуш считается «шоколадной столицей» Португалии, в городе даже проводится международный фестиваль шоколада.

11 Луис де Камознс (Луиш Ваш ди Камойнш, *порт.* Luis Vaz de Camões; около 1524, предположительно, Лиссабон – 10.06.1580, Лиссабон) – португальский поэт, живший в XVI веке, автор поэмы «Лузиады».

Васко да Гамы¹². Юная Изабелла, обладавшая капризным, беспокойным и непоседливым нравом, покинула дом сеньора, но вскоре была поймана птицеловом в Толедо и передана людям Торквемады¹³ за то, что при поимке выкрикивала всякие неблагодозволенные лозунги, в которых угадывалось влияние крамольных настроений свободолюбивого семейства сеньора, и птицелов почувствовал было наживу. Инквизиционный трибунал опознал беглянку по метке, но был занят еврейскими делами, сулившими неизмеримо большие выгоды, и, учитывая высокий авторитет и влияние знатной семьи сеньора, решил не ввязываться, но выдал птицелову мандат на взysкание с семьи сеньора Филипе выкупа за пойманную беглянку. Птицелову, по его настоянию, была выдана бумага, скреплённая печатью и подписями трёх членов трибунала, которая была отправлена курьерской почтой в Обидуш. Однако оттуда последовало продолжительное молчание, и лишь после повторного письма пришёл ответ, в котором был заявлен вежливый отказ от беспокойной птицы за её ненадобностью, но без выражения сожалений о случившейся потере и вынужденном отказе. Видимо, в свою очередь, знание реалий и интуиция главы семейства подсказывали не впутываться далее...

•

- 12 Васко да Гама (*порт.* Vasco da Gama; 1460 или 1469–24.12.1524) – португальский мореплаватель эпохи Великих географических открытий. Командующий морской экспедицией, которая впервые в истории проплыла из Европы до Индии. 6-й губернатор Португальской Индии, 2-й Вице-король Индии (в 1524 году) и 1-й граф Видигейра.
- 13 Томас де Торквемада (*исп.* Tomas de Torquemada, или Торкемада; 1420–16.09.1498) – основатель испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании. Отличался особой жестокостью, был инициатором преследования мавров и евреев в Испании.